

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Желонкин В.С.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: Существенные изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ, свидетельствуют о том, российский законодатель ищет пути выработки оптимальной модели института пересмотра приговоров, пытается сблизить положения российского уголовного процесса с общепризнанными международными нормами. В решении этой задачи большое значение имеет осмысление отечественного дореволюционного опыта правового регулирования пересмотра приговоров. Между тем в научной юридической литературе проблемам становления и развития института пересмотра приговоров уделено недостаточно внимания, исследования ограничиваются преимущественно вопросами судебной реформы 1864 г., практически отсутствует анализ законодательства периода XV-XVIII веков. Методологическую основу настоящей статьи составил диалектический метод познания. При ее написании были также использованы такие частные научные методы исследования, как, системно-структурный, конкретно-социологический, сравнительно-правовой. В статье показано, что развитие правового регулирования пересмотра приговоров в XV – начале XIX веков привело к образованию и закреплению в российском законодательстве двух форм пересмотра: апелляции и ревизии, причем обе относились к пересмотру приговоров, не вступивших в законную силу. Однако была подготовлена почва для судебной реформы и введения в уголовный процесс новых форм пересмотра приговоров, в том числе вступивших в законную силу.

Abstract: Significant changes were introduced into the Criminal Procedural Code of the Russian Federation with the Federal Law of December 29, 2010 N. 433-FZ, and they show that the Russian legislator is searching for the ways to form an optimum model for the revision of judgments in the criminal cases, attempting to bring the provisions on the Russian criminal process closer to the generally recognized international norms. Analysis of the Russian pre-Revolution experience is very important for resolving the above-mentioned problem. However, the Russian scientific legal literature does not pay sufficient attention to the institution of revision of judgments, the studies mostly concern the issues of the judicial reform of 1864, there is almost no analysis of the legislation of XV-XVIII centuries. The methodological basis for this article was formed with the dialectic cognition method. It also involved specific scientific methods, such as systemic structural, specific sociological, comparative legal studies. The article shows that the development of the legal regulation of revision of judgments on criminal cases in XV – early XIX centuries has led to formation and enshrinement of two such forms in the Russian legislation: appeals and revision, and both involved judgments, which have not yet entered into force. However, the situation was ready for the judicial reform and introduction of novel forms of judgment revision, including those involving judgments which already came into force.

Ключевые слова: Уголовное судопроизводство, судебное решение, приговор, обжалование приговоров, пересмотр приговоров, апелляция, кассация, институт ревизии, судебная инстанция, судебная реформа.

Keywords: Criminal judicial proceedings, judicial decision, judgment, challenging the judgments, revision of judgments, appeals, cassation, revision institution, judicial instance, judicial reform.

Судопроизводство Древней Руси не знало различия между уголовным и гражданским процессом, института обжалования судебных решений не существовало и, соответственно, судебные инстанции не выделялись.

Институт обжалования возникает в XV веке, первоначально – в рамках гражданского процесса,

когда образуются две судебные инстанции: провинциальный суд наместников и волостелей и центральный суд – бояр и великого князя¹. На возможность пересмотра судебного решения (пересуда) указывает

¹ См.: История судебной системы России / под ред. Н. А. Колоколова. М., 2011 С. 133.

ст. 64 Судебника 1497 г.², согласно которой за пересуд бралось две гривны, причем по делам на сумму меньше рубля пересуд не допускался.

Судебное Уложение 1649 г.³ уже допускает обжалование приговоров по уголовным делам. Так, ст. 7 Судебного Уложения устанавливала: «А будет кто учнет бити челом на судью, что он обвинил его не делом по посулом, а взял де от того неправого дела на судью посул брат его, или сын, или племянник, или человек: к то судное дело взнести слушати Бояром, и учинити в том деле указ, смотря по делу». Таким образом, обжаловаться могли умышленные несправедливые приговоры, а пересмотр незаконного приговора принимал вид «суда с судьей»⁴.

Существенной перестройке подверглось судопроизводство Российской империи в период правления Петра I.

Высшей судебной инстанцией становится Правительствующий Сенат, образованный 22 февраля 1711 г.⁵ Будучи высшей апелляционной инстанцией, Сенат рассматривал жалобы на решения Поместного приказа (впоследствии – Юстиц-коллегии) и других судебных органов. 4 сентября 1713 г. Сенатским указом⁶ полномочия по рассмотрению жалоб на незаконные судебные решения были возложены на Расправную палату (входившей в состав Сената), которой поручалось «отправлять дела, ежели кто будет бити челом о неправом вершении на Губернаторов и на Судей, а в челобитной своей напишет, что то дело вершил Судья недельно и противно Его Царского Величества указами и Уложению».

В 1718 г. создаются нижние суды и система надворных судов⁷, причем надворные суды образуются как апелляционная инстанция по отношению к нижним судам. В свою очередь, жалобы на решения надворных судов надлежало подавать в Юстиц-Коллегию.

² Российское законодательство X-XX веков в девяти томах. Т. 2. М., 1985. С. 54-62.

³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. I. № 1.

⁴ История судебной системы России. С. 133.

⁵ Именной указ Петра I от 22 февраля 1711 г. «Об учреждении Правительствующего Сената и бытии при оном разрядному столу вместо разрядного приказа, и по два комиссара из губерний» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. IV. № 2321.

⁶ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. V. № 2710.

⁷ Именной указ Петра I от 9 мая 1718 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. V. № 3202; Именной указ Петра I от 22 декабря 1718 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. V. № 3261.

Интересно, что в обоснование необходимости создания этой системы указывалось на большое количество жалоб на судебные решения, которые направлялись сразу на имя Государя: «Понеже челобитчики непрестанно Его Царскому Величеству докучают о своих обидах, везде, во всяких местах, не дая покою; и хотя с их стороны легко разсудить можно, что всякому своя обида горька есть и несносна; но при том каждому разсудить же надлежит, что какое их множество, а кому бьют челом, одна персона есть, и та коликими воинскими и прочими несносными трудами объята... будут везде по Губерниям, по провинциям и по городам учреждены суды и судьи..., а над ними всеми Высший Надворный Суд..., куда от нижних судов, ежели неправдою решат, или волочить за срок будут, переносить против Регламента».

В городах судебные функции возлагаются на магистраты⁸, которым предписывалось ««всех купеческих и ремесленных людей во всех делах судом и расправою и татинными и разбойными и убивственными делами ведать»».

Укрепляется институт ревизии как форма пересмотра приговоров, не вступивших в законную силу. Обязательной ревизии подлежали приговоры, которыми осужденные приговаривались к смертной казни. Так, смертные приговоры нижних судов должны были рассматриваться и утверждаться вышестоящим надворным судом. Городовые магистраты были обязаны вносить такие приговоры на ревизию в Главный магистрат.

В постпетровское время происходят частичные изменения в системе судебных органов и их компетенции, а также в порядке судопроизводства по жалобам на не вступившие в силу судебные решения и в институте ревизии. Но эти изменения не затрагивали сути апелляции и ревизии.

Реформа административно-территориального деления Российской империи, проведенная Екатериной II не могла не затронуть и судебную систему. Учреждениями для управления Губерний Российской Империи 1775 г.⁹ была создана достаточно сложная сословная система судебных органов.

Дела дворянства были подсудны Верхнему земскому суду и нижестоящим уездным или окружным

⁸ Регламент или Устав Главного Магистрата от 16 января 1721 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. VI. № 3708.

⁹ Учреждения для управления Губерний Всероссийския Империи. Часть первая от 7 ноября 1775 г., часть вторая от 4 января 1780 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. XX. № 14392, № 14960.

судам, по отношению к которым Верхний земский суд служил апелляционной инстанцией (ст. 173 Учреждений). Жалобы на приговоры Верхнего земского суда вносились в губернскую Палату уголовного суда. Помимо этого, все уголовные дела, рассмотренные Верхним земским судом, вне зависимости от того, был ли вынесен или нет смертный приговор, подлежали проверке в порядке ревизии Палатой уголовного суда (ст. 180 Учреждений).

В компетенцию нижних расправ входили дела свободных сельских жителей, не принадлежащих к дворянскому сословию (кроме дел о преступлениях, за которые предусматривалось наказание в виде лишения жизни или чести, либо в виде торговой казни). Решения нижней расправы могли быть обжалованы в верхнюю расправу, а решения верхней расправы – в губернские палаты уголовного суда.

Надворным судам были подсудны дела в отношении иногородних и разночинцев, не имевших недвижимой собственности в пределах столичной губернии. В систему надворных судов входили верхние надворные суды и нижние надворные суды. Верхний надворный суд служил апелляционной инстанцией по отношению к нижнему надворному суду.

Ревизионной инстанцией выступала губернская Палата уголовного суда. Учреждений для управления Губерний Российской Империи определяли ревизию уголовного дела как «прилежное рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами, сколь для оправдания невинности, столь и для приведения в ясность преступления, или для обличения преступника» (ст. 108 Учреждений). Но приговор, выносимый Палатой уголовного суда, не считался окончательным. Он утверждался начальником губернии (главнокомандующим, государевым наместником), и при наличии сомнений в его правосудности, начальник губернии доносил о соответствующем уголовном деле Сенату или императрице. Кроме того, в соответствии со ст. 131 Учреждений для управления Губерний Российской Империи, приговор Палаты мог быть обжалован в Сенат. В последующем был установлен двухнедельный срок для обжалования приговора, вынесенного Палатой уголовного суда¹⁰.

Надо заметить, что право обжалования приговоров настолько широко использовалось осужденными, что власти ввели меры наказания за необоснованные обжалования. В докладе Сената от 16 февраля 1809 г.

отмечалось, что «многие из тяжущихся по делам производимым в Уголовных Палатах,... пользуясь неограниченным правом на подачу отзывов на решения сих Судов..., доводят до рассмотрения Сената множество дел весьма малозначущих и почти никакого уважения не заслуживающих, а более всего таких, по коим решения Уголовных Палат и Судов Сенат находит совершенно справедливыми и согласными с законами». На основании этого было установлено: «чтобы за всякий неосновательный отзыв... подаватель такового отзыва был оштрафован по разсуждению Сената, либо денежным взысканием,... либо содержанием под арестом, или оглашением в обществе»¹¹. В дальнейшем для некоторых категорий осужденных право обжалования было еще более ограничено. Купцы были лишены права обжалования приговоров, по которым они подвергались телесным наказаниям, а лица «нижнего состояния» – права подавать жалобы на те решения Палат уголовного суда, которыми они приговаривались к торговой казни или лишению чести¹².

Законодательные акты XVIII – начала XIX века, регулирующие пересмотр приговоров, были включены в Свод законов Российской Империи, первое издание которого состоялось в 1832 г.

Таким образом, развитие правового регулирования пересмотра судебных решений привело к образованию и закреплению в российском законодательстве двух форм пересмотра приговоров: апелляции и ревизии, причем обе формы относились к пересмотру приговоров, не вступивших в законную силу. Пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, российским законодательством того времени предусмотрен не был. Тем не менее, развитие законодательство об уголовном судопроизводстве в XVIII – начала XIX в. подготовило почву для судебной реформы и введения в российский уголовный процесс новых форм пересмотра приговоров, в том числе и вступивших в законную силу.

Принятый в ходе проведения судебной реформы Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.¹³ закрепил следующие формы пересмотра приговоров:

¹¹ Высочайше утвержденный доклад Сената от 16 февраля 1809 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. XXX. № 23488.

¹² Высочайше утвержденный доклад Сената от 25 мая 1809 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. XXX. № 23660.

¹³ Полное собрание законов Российской Империи, Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе. № 41476.

¹⁰ Именной указ Александра I от 23 декабря 1802 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. XXVII. № 20561.

1) обжалование неокончательных приговоров (апелляция);

2) обжалование или опротестование окончательных приговоров (кассация);

3) возобновление уголовных дел, по которым приговоры вступили в законную силу.

Ревизионный порядок пересмотра приговоров Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. не предусматривался.

На неокончательные приговоры мирового судьи заинтересованные лица могли «приносить отзывы по всем предметам дела, до них относящимся» (ст. 145 Устава). Отзыв направлялся мировому судье, который был обязан отослать его не позже трех дней к неперемennomu члену мирового съезда вместе с обжалованным приговором и относящимися к делу протоколами. В порядке апелляции приговоры мирового судьи рассматривались мировым съездом, чье решение было окончательным и апелляции не подлежало.

Неокончательный приговор окружного суда мог быть обжалован в апелляционном порядке подсудимым, частным обвинителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком или опротестован прокурором (ст.ст. 856-860 Устава). На подачу отзывов и протестов на неокончательные приговоры мирового судьи и окружного суда полагался двухнедельный со времени объявления приговора срок. Апелляционные отзывы и протесты подавались в суд, вынесший приговор. Уголовные дела в порядке апелляции рассматривались судебной палатой, чей приговор был окончательным.

Окончательные приговоры могли быть обжалованы или опротестованы в кассационном порядке. Срок для подачи кассационной жалобы или протеста был установлен такой же, как для подачи апелляционных отзывов и протестов. Окончательными считались следующие приговоры:

– приговор мирового судьи, когда им определялись: внушение, замечание или выговор, денежное взыскание не свыше пятнадцати рублей с одного лица или арест не свыше трех дней, и когда вознаграждение за вред или убытки не превышает тридцати рублей (ст. 124 Устава);

– приговор мирового съезда (ст. 173 Устава);

– приговор, постановленный окружным судом с участием присяжных (ст. 854 Устава);

– приговор судебной палаты (ст. 854 Устава).

Кассационные жалобы и протесты на окончательные приговоры мировых судей вносились в мировой съезд, а на приговоры мирового съезда – в кассационный по уголовным делам департамент Правительствующего сената. В случае удовлетворения кассационной жалобы

или протеста, приговор отменялся и дело направлялось на рассмотрение другого мирового судьи или, соответственно, другого мирового съезда (ст. 178 Устава).

Кассационные жалобы и протесты на окончательные приговоры окружных судов вносились в кассационный департамент Сената. Дело в кассационном порядке рассматривалось Сенатом и, в случае отмены приговора, направлялось или в суд, постановивший приговор, или в другой суд, равной с ним степени, для нового производства с того действия, которое послужило поводом кассации (ст. 928 Устава). На решения Сената жалобы ни в каком случае не допускались и никем не могли быть приняты.

Основаниями для подачи кассационной жалобы или протеста являлись (ст.ст. 174, 912 Устава):

1) явное нарушение прямого смысла закона и неправильное толкование его при определении преступления и рода наказания;

2) нарушение обрядов и форм столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения;

3) нарушение пределов ведомства или власти, законом представленной судебному усмотрению.

Таким образом, Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. не исключал возможности пересмотра в кассационном порядке оправдательного приговора, что вызывало критику. Так, Н.В. Рейнгардт писал: «... по нашему уставу допущена кассация на окончательные приговоры не только по тем делам, по которым осужден подсудимый, но и по тем, по которым он оправдан... Подобное правило наших уставов противоречит не только господствующему в них принципу гуманности, но и духу кассационного процесса, не допускающего прямо или косвенно входить в существо дела. Признавать же оправдательный приговор присяжных неправильным и кассировать его по нарушениям закона, допущенным судебной властью, равносильно рассмотрению дела по существу, что не согласуется с ролью кассационного суда, имеющего в виду *охранение отвлеченных принципов, но не преследование виновных*»¹⁴.

Однако следует заметить, что кассационная инстанция, отменив обжалованный или опротестованный приговор, не решала дела по существу, а, как было отмечено выше, направляла его на новое рассмотрение. Поэтому вряд ли обосновано утверждение, что Устав уголовного судопроизводства допускал

¹⁴ Рейнгардт Н.В. Верховный кассационный суд во Франции и В России. Казань. 1900. С. 17-18.

рассмотрение кассационной инстанцией дела по существу. Кроме того, в кассационном порядке пересматривались приговоры, не вступившие в законную силу, а потому допускающие относительно свободное исправление судебных ошибок, в том числе и допущенных в пользу подсудимого. В то же время если приговор вступил в законную силу, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не допускал его пересмотра если подсудимый был оправдан либо если были обнаружены обстоятельства, увеличивающие его вину (за исключением случаев, когда судом признавалось, что прежде состоявшийся приговор был последствием подлога, подкупа или иного преступления).

Новеллой Устава уголовного судопроизводства 1864 г. явились нормы, предусматривавшие возможность пересмотра приговоров, вступивших в законную силу. Судебный приговор считался вступившим в законную силу:

1) когда по делу, решенному неокончательно, не предъявлено в установленный срок в порядке апелляции ни протеста со стороны прокурора, ни отзывать со стороны участвующих в деле лиц;

2) когда по делу, решенному окончательно, не предъявлено в установленный срок в порядке кассационном ни протеста со стороны прокурора, ни жалоб со стороны участвующих в деле лиц;

3) когда протест или жалобы, поданные в кассационном порядке, оставлены без последствий.

Пересмотр приговоров, вынесенных мировым судьей или мировым съездом и вступивших в законную силу, предусматривался ст. 180 Устава, согласно которой в случае открытия новых обстоятельств, обнаруживающих невинность осужденного или подложность доказательств, на которых основан вошедший в законную силу приговор мирового судьи или мирового съезда, дело могло быть возобновлено, но не иначе как с разрешения кассационного по уголовным делам департамента Сената.

Вопросы пересмотра вступивших в законную силу приговоров окружных судов закреплялись в ст. ст. 934-949 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Законными причинами возобновления дел признавались:

1) осуждение различными приговорами нескольких лиц за одно и то же и притом такое преступление, совершение коего одним из осужденных доказывает невозможность совершения его другим;

2) осуждение кого-либо за убийство человека, оказавшегося после живым, или за иное преступление, которое не совершилось, и вообще открытие доказательств невинности осужденного или понесение им наказания по судебной ошибке, свыше меры содеянного;

3) открытие подложности документов или лживости показаний, на которых основан приговор;

4) доказанные по суду корыстные или иные личные виды судей по тому делу, о возобновлении коего поступили просьбы или сделано представление.

Прокурорские представления или просьбы осужденного или его родственников и свойственников о возобновлении дела должны были подаваться в кассационный департамент Правительствующего сената. При удовлетворении ходатайства о возобновлении дела Сенат «обращал дело в тот суд, коему оно подсудно», который и рассматривал дело по существу. При этом исполнение приговора останавливалось впредь до окончательного решения дела с принятием лишь мер к воспрепятствованию осужденным скрыться от следствия и суда. На решения суда, рассмотревшего возобновленное дело по существу, жалобы и протесты приносились в общем порядке.

Анализ закрепленного Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. порядка пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, показывает, что он представлял собой фактически возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открытых обстоятельств, причем круг обстоятельств, служивших основанием для возобновления дел, был достаточно узким. Пересмотр приговоров ввиду допущенных судом существенных, но неумышленных, нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, был невозможен.

Положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г. действовали до Великой Октябрьской революции 1917 г., когда установившаяся Советская власть сломала царскую судебную систему и коренным образом изменила уголовное судопроизводство.

Библиография:

1. История судебной системы России / под ред. Н. А. Колоколова. М., 2011.
2. Рейнгардт Н.В. Верховный кассационный суд во Франции и в России. Казань. 1900.
3. Российское законодательство X-XX веков в девяти томах. М., 1984 – 1994.
4. Полное собрание законов Российской Империи, Собрание первое.

5. Полное собрание законов Российской Империи, Собрание второе.
6. Бардамов Б.Г. Сущность, содержание и значение кассационного производства в российском уголовном процессе. Монография. М., 2013.
7. Кодан С.В. Создание Основных законов Российской империи в деятельности Комиссии составления законов (1800-1820-е гг.) // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – № 3. – С.149-175. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.3.167. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_167.html
8. Блинов И.А. Судебная реформа 20 ноября 1864 г. Историко-юридический очерк. Петроград, 1914.
9. История судебной системы России / под ред. Н. А. Колоколова. М., 2011 С. 133.
10. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. М., 1984-1994.
11. Якушев В.Г. Эволюция института пересмотра судебных решений в уголовном процессе России // Адвокат. 2013. № 10.
12. Кодан С.В., Владимирова Г.Е. Юридическая природа Основных государственных законов Российской империи 1832-1892 гг. издания в оценке российских правоведов // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – № 6. – С.218-253. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.765. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_765.html
13. Ю. И. Петров. Создание податной инспекции в России в конце XIX века // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – № 4. – С. 38-45.
14. Кодан С.В., Владимирова Г.Е. Определение в Основных государственных законах Российской империи 1832-1892 гг. требований к системе, содержанию и реализации законодательных актов // NB: Вопросы права и политики. – 2014. – № 4. – С.59-105. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.4.11409. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_11409.html
15. Р. Е. Токарчук. Особенности представлений о преступном деянии в Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 года // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – № 4. – С. 99-109.
16. Кодан С.В., Владимирова Г.Е. Правовое оформление в Основных государственных законах Российской империи 1832–1892 гг. изд. организации верховной государственной власти // NB: Исторические исследования. – 2013. – № 3. – С.44-78. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.3.748. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_748.html
17. Кодан С.В., Владимирова Г.Е. Политико-идеологические и организационно-правовые предпосылки создания Основных государственных законов Российской империи (XVIII – первая четверть XIX вв.) // NB: Исторические исследования. – 2013. – № 4. – С.134-171. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.4.745. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_745.html
18. Кодан С.В., Владимирова Г.Е. Юридическая природа Основных государственных законов Российской империи 1832-1892 гг. издания в оценке российских правоведов // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – № 6. – С.218-253. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.765. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_765.html
19. Кодан С.В., Владимирова Г.Е. Правовая регламентация в Основных государственных законах Российской империи 1832-1892 гг. законодательной деятельности верховной государственной власти // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – № 4. – С.24-46. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.4.11304. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_11304.html
20. Кодан С. В. Политико-юридическая методология в исследовании истории модернизации государственно-правовой системы России (XIX – начало XX вв.)//Политика и Общество, №3-2012 Щедрина Ю.В. Обеспечение независимости судей специальных (сословных) судов в России в 60-е – 80-е гг. XIX в.: проблемы правового регулирования (на примере духовного суда)//Политика и Общество, №11-20

References (transliteration):

1. Reingardt N.V. Verkhovnyi kassatsionnyi sud vo Frantsii i V Rossii. Kazan'. 1900.
2. Bardamov B.G. Sushchnost', sodержanie i znachenie kassatsionnogo proizvodstva v rossiiskom ugolovnom protsesse. Monografiya. M., 2013.
3. Kodan S.V. Sozdanie Osnovnykh zakonov Rossiiskoi imperii v deyatel'nosti Komissii sostavleniya zakonov (1800-1820-e gg.) // NB: Voprosy prava i politiki. – 2012. – № 3. – S.149-175. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.3.167. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_167.html
4. Blinov I.A. Sudebnaya reforma 20 noyabrya 1864 g. Istoriko-yuridicheskii ocherk. Petrograd, 1914.
5. Yakushev V.G. Evolyutsiya instituta peresmotra sudebnykh reshenii v ugolovnom protsesse Rossii // Advokat. 2013. № 10.
6. Kodan S.V., Vladimirova G.E. Yuridicheskaya priroda Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov Rossiiskoi imperii 1832-1892 gg. izdaniya v otsenke rossiiskikh pravovedov // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – № 6. – S.218-253. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.765. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_765.html
7. Yu. I. Petrov. Sozdanie podatnoi inspektzii v Rossii v kontse XIX veka // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – № 4. – S. 38-45.
8. Kodan S.V., Vladimirova G.E. Opredelenie v Osnovnykh gosudarstvennykh zakonakh Rossiiskoi imperii 1832-1892 gg. trebovaniy k sisteme, sodержaniyu i realizatsii zakonodatel'nykh aktov // NB: Voprosy prava i politiki. – 2014. – № 4. – S.59-105. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.4.11409. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_11409.html
9. R. E. Tokarchuk. Osobennosti predstavlenii o prestupnom deyanii v Sobornom ulozhenii tsarya Alekseye Mikhailovicha 1649 goda // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – № 4. – S. 99-109.

10. Kodan S.V., Vladimirova G.E. Pravovoe oformlenie v Osnovnykh gosudarstvennykh zakonakh Rossiiskoi imperii 1832–1892 gg. izd. organizatsii verkhovnoi gosudarstvennoi vlasti // NB: Istoricheskie issledovaniya. – 2013. – № 3. – S.44-78. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.3.748. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_748.html
11. Kodan S.V., Vladimirova G.E. Politiko-ideologicheskie i organizatsionno-pravovye predposylki sozdaniya Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov Rossiiskoi imperii (XVIII – pervaya chetvert' XIX vv.) // NB: Istoricheskie issledovaniya. – 2013. – № 4. – S.134-171. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.4.745. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_745.html
12. Kodan S.V., Vladimirova G.E. Yuridicheskaya priroda Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov Rossiiskoi imperii 1832-1892 gg. izdaniya v otsenke rossiiskikh pravovedov // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – № 6. – S.218-253. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.765. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_765.html
13. Kodan S.V., Vladimirova G.E. Pravovaya reglamentatsiya v Osnovnykh gosudarstvennykh zakonakh Rossiiskoi imperii 1832-1892 gg. zakonodatel'noi deyatel'nosti verkhovnoi gosudarstvennoi vlasti // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2014. – № 4. – S.24-46. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.4.11304. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_11304.html
14. Kodan S. V. Politiko-yuridicheskaya metodologiya v issledovanii istorii modernizatsii gosudarstvenno-pravovoi sistemy Rossii (XIX – nachalo XX vv.)//Politika i Obshchestvo, №3-2012 Shchedrina Yu.V. Obespechenie nezavisimosti sudei spetsial'nykh (soslovnykh) sudov v Rossii v 60-e – 80-e gg. XIX v.: problemy pravovogo regulirovaniya (na primere dukhovnogo suda)//Politika i Obshchestvo, №11-20